

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1820/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии, 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Ириной Красовской и Валерией Красовской (представлены юридической фирмой "Бёлер, Франкен, Коппе и Вейнгарден")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и соответственно их покойный муж и отец Анатолий Красовский
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; произвольное лишение свободы; ненадлежащее расследование
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 3, 6, 7, 9 и 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1820/2008*

<i>Представлено:</i>	Ириной Красовской и Валерией Красовской (представлены юридической фирмой "Бёлер, Франкен, Коппе и Вейнгарден")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и соответственно их покойный муж и отец Анатолий Красовский
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1820/2008, представленного Комитету по правам человека от имени Анатолия Красовского в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого мнения члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Ирина Красовская и Валерия Красовская, граждане Республики Беларусь, соответственно 1958 и 1982 года рождения и в настоящий момент проживающие в Нидерландах. Они представляют настоящее сообщение от имени Анатолия Красовского, 1952 года рождения, который является соответственно их мужем и отцом, и утверждают, что Беларусь нарушила его права по статьям 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы также утверждают, что они являются жертвами нарушения своих прав по статье 7 Пакта. Авторы представлены юридической фирмой "Бёлер, Франкен, Коппе и Вейнгарден" (Нидерланды). Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Красовский был бизнесменом в Беларуси. В 1990-е годы он оказывал финансовую и иную поддержку оппозиции и был личным другом Виктора Гончара, известного оппонента Президента Беларуси Александра Лукашенко. Г-н Гончар был также заместителем Премьер-министра Беларуси (1994–1995 годы) и Председателем Верховного Совета (парламента) в 1999 году.

2.2 В августе 1999 года полиция арестовала г-на Красовского по обвинению в невыплате в срок банковского кредита. Неделю спустя он был освобожден после того, как внес залог в размере 102 000 долл. США. Он также подвергся притеснениям со стороны властей из-за своей политической деятельности.

2.3 19 сентября 1999 года друг г-на Красовского г-н Гончар планировал участвовать в качестве Председателя в расширенной сессии парламента, на которой должны были быть заслушаны выводы Специальной парламентской комиссии по расследованию тяжких преступлений, которые предположительно совершил президент Лукашенко, с тем чтобы принять решение относительно начала процедуры импичмента. 16 сентября 1999 года, когда г-н Гончар и г-н Красовский шли по улице, к ним подошли несколько лиц, личности которых не установлены. Эти лица заставили их сесть в автомобиль г-на Красовского и увезли их в неизвестном направлении. На месте их похищения позже были найдены следы крови.

2.4 У этого исчезновения имелся явный политический мотив. В подтверждение своих доводов авторы сообщения ссылаются на обширные отрывки из меморандума, подготовленного Кростосом Пургуридесом для Парламентской ассамблеи Европейского совета (меморандум ПАСЕ)¹. По утверждению автора, в этот период президент Беларуси заслужил репутацию политика, пренебрегающего основными правами человека, а за месяц до исчезновения г-на Красовского исчез также министр внутренних дел Юрий Захаренко.

2.5 20 сентября 1999 года Прокуратура начала уголовное расследование по делу об исчезновении г-на Красовского. Следователем по данному делу был назначен г-н Чумаченко.

¹ В меморандуме представлены результаты проведенного докладчиком ПАСЕ Кростосом Пургуридесом расследования четырех исчезновений на территории Беларуси, включая исчезновение г-на Красовского. Этот меморандум был написан после визита г-на Пургуридеса в Беларусь и нескольких бесед с государственными должностными лицами.

2.6 21 ноября 2000 года начальник криминальной милиции Республики Беларусь Николай Лапатик написал письмо Министру внутренних дел Республики Беларусь². В этом написанном от руки письме генерал Лапатик утверждал, что Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь отдал приказ убить бывшего Министра внутренних дел Юрия Захаренко. По словам генерала Лапатика, это убийство было совершено высокопоставленным офицером полковником Дмитрием Павличенко при пособничестве находившегося в то время на посту Министра внутренних дел Юрия Сивакова. Последний снабдил г-на Павличенко пистолетом, который был временно изъят из тюрьмы³. Согласно утверждениям генерала Лапатика, то же самое оружие было использовано 16 сентября 1999 года, когда исчезли г-н Гончар и г-н Красовский.

2.7 Власти не смогли предоставить какого-либо правдоподобного объяснения изъятия данного пистолета. Прокуратура не провела расследование причин изъятия этого пистолета из тюрьмы. Выводы меморандума ПАСЕ свидетельствуют о том, что этот пистолет, вероятно, был использован для убийства г-на Красовского.

2.8 Авторы, ссылаясь на меморандум ПАСЕ, утверждают, что подлинность написанной от руки записки генерала Лапатика была подтверждена получателем записки генерала Лапатика Министром внутренних дел Владимиром Наумовым, а также Генеральным прокурором Беларуси г-ном Шейманом. В меморандуме ПАСЕ был сделан вывод о том, что расследование обвинений, содержащихся в записке генерала Лапатика, не проводилось. Так, например, найденная на месте преступления красная краска не сопоставлялась с краской красного автомобиля, на который ссылается в своем письме генерал Лапатик и за рулем которого предположительно находился полковник Павличенко. Эти выводы меморандума ПАСЕ указывают на явные попытки сговора и укрывательства в ходе расследования.

2.9 После вышеупомянутых событий и с учетом письма генерала Лапатика 22 ноября 1999 года полковник Павличенко был арестован. Ордер на арест был подписан г-ном Мацкевичем, занимавшим в то время пост Председателя КГБ Республики Беларусь, и санкционирован Генеральным прокурором. Однако вскоре полковник Павличенко был освобожден и получил повышение по службе, предположительно по прямому указанию г-на Лукашенко. Несколько других должностных лиц, которые утверждали, что другие сотрудники правоохранительных органов замешаны в этих случаях исчезновения, были быстро заменены или уволены. После этого расследование исчезновения г-на Красовского и г-на Гончара было приостановлено.

2.10 20 января 2003 года прокурор принял решение закрыть данное дело. Авторы подали апелляцию на решение Прокуратуры о прекращении расследования исчезновения г-на Красовского. В результате официально это дело было вновь открыто. До настоящего времени расследование, проводившееся белорусской милицией, не принесло каких-либо ощутимых результатов. Раз в три месяца авторам сообщения направляется письмо, подтверждающее, что расследование все еще ведется, но не существует доказательств или даже признаков того, что проводится реальная следственная работа. Имеются серьезные основания полагать, что белорусские должностные лица виновны в насильственном исчезновении обоих мужчин и что высокопоставленные должностные лица за-

² Авторы сообщения не предоставили копию данного письма.

³ Согласно утверждениям генерала, это оружие представляло собой специальный пистолет, который использовался для приведения в исполнение смертных приговоров.

претили милиции разглашать эту информацию и принимать в связи с ней соответствующие меры.

2.11 Как четко свидетельствует ряд докладов неправительственных организаций⁴, существующий режим не боится совершать противоправные действия в целях сохранения власти. В момент исчезновения г-на Красовского и г-на Гончара, оппозиция вела подготовку альтернативной президентской избирательной кампании, в которой г-н Красовский и г-н Гончар принимали активное участие. Политическая ситуация в этой стране была очень нестабильной.

2.12 Авторы неоднократно просили власти расследовать некоторые конкретные аспекты дела. Однако следователи не проработали ни одно из их предложений. 9 октября 2002 года, 5 ноября 2002 года, 20 ноября 2002 года, 10 января 2003 года, 3 февраля 2003 года и в другие даты они представили многочисленные жалобы. Каких-либо иных средств правовой защиты, которые необходимо исчерпать, не осталось, и в любом случае применение внутренних средств правовой защиты уже неоправданно затянулось.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 Пакта в отношении г-на Красовского, поскольку существуют веские основания полагать, что он стал жертвой внесудебной казни, совершенной государственными должностными лицами.

3.2 Государство-участник также нарушило права г-на Красовского по статье 7 Пакта. Авторы отмечают, что в ряде дел Комитет постановлял, что насильственное исчезновение того или иного лица является жестоким и унижающим достоинство обращением, поскольку права жертвы по статье 7 были нарушены, а также были нарушены права его/ее родственников. Авторы утверждают, что таким образом они также являются жертвами нарушения их прав по статье 7 Пакта в связи с тем, что в результате исчезновения г-на Красовского они понесли моральный ущерб.

3.3 Государство-участник также нарушило права г-на Красовского по статье 9 Пакта, поскольку его похищение следовало бы признать произвольным, а его арест – незаконным. Кроме того, он так и не предстал перед судом и не смог добиться судебного разбирательства.

3.4 Наконец, авторы сообщения утверждают, что были нарушены права по статье 10 Пакта, так как г-н Красовский, вероятно, был убит, когда находился в руках государственных должностных лиц.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 20 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно существа и приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что жалоба авторов сообщения основывается на домыслах, связанных с исчезновением г-на Красовского.

---

⁴ В подтверждение своих доводов, авторы сообщения ссылаются на доклады организации "Международная амнистия" от 1 января 2000 года и 21 июля 2000 года, а также на выводы Совета управляющих Межпарламентского союза от 19 октября 2005 года.

4.2 Беларусь не является членом Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) и не участвовала в подготовке меморандума ПАСЕ, представленного г-ном Пургуридесом. Следовательно, вышеупомянутый меморандум, на который ссылаются авторы сообщения, не имеет отношения к существу данного дела.

4.3 17 сентября 1999 года родственники г-на Красовского и г-на Гончара сообщили в правоохранительные органы города Минска об их исчезновении. 20 сентября 1999 года Прокуратура города Минска начала уголовное расследование.

4.4 В ходе расследования было установлено, что последний раз г-на Гончара и г-на Красовского видели, когда они выходили из бани и садились в автомобиль "Джип Чероки", принадлежащий г-ну Красовскому. В ходе расследования на месте происшествия следователи обнаружили фрагменты пластика и стекла, трасологические доказательства, указывающие на то, что автомобиль затормозил и врезался в дерево, а также следы крови.

4.5 В результате экспертизы, проведенной в ходе расследования, был сделан вывод о том, что фрагменты пластика и стекла могли относиться к автомобилю "Джип Чероки", который принадлежал г-ну Красовскому. Было также установлено, что обнаруженная кровь была кровью г-на Гончара, а не г-на Красовского.

4.6 В ходе расследования правоохранительные органы рассматривали различные мотивы этого преступления, включая личные отношения, политические связи и деловую деятельность. Правоохранительные органы провели работу в связи с сообщениями в средствах массовой информации, в которых утверждалось, что г-н Гончар и г-н Красовский были убиты с помощью пистолета, изъятого из изолятора временного содержания № 1. Эти предположения, которые озвучивались бывшим начальником изолятора временного содержания № 1 Олегом Алкаевым и начальником криминальной милиции Минска г-ном Лапатиком, были проверены и не подтвердились.

4.7 Правоохранительные органы также осмотрели то место, где, по некоторым сообщениям, г-н Гончар и г-н Красовский были захоронены. Во время этого осмотра тел найдено не было. В связи с этим преступлением правоохранительные органы также допросили двух подозреваемых, г-на И. и г-на М., которые отбывают наказание за совершение других тяжких преступлений, и их связь с данным делом не была установлена.

4.8 Государство-участник также утверждает, что полковник Павличенко, на которого ссылаются авторы сообщения, никогда не проходил подозреваемым по данному делу и не подвергался аресту в связи с данным делом.

4.9 Несмотря на все предпринятые меры, местонахождение г-на Гончара и г-на Красовского по-прежнему неизвестно. Расследование исчезновения продолжается, и соответствующая информация остается конфиденциальной до завершения расследования. Государство-участник утверждает, что предположения авторов относительно бездействия правоохранительных органов и прекращения ими расследования являются безосновательными.

4.10 Поскольку расследование по-прежнему продолжается, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и, следовательно, Комитету следует считать данное сообщение неприемлемым.

Дополнительные представления авторов

5.1 19 февраля 2010 года авторы указали, что, несмотря на представление государства-участника от 20 октября 2009 года, сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с требованиями Факультативного протокола.

5.2 Авторы вновь подтвердили свою позицию, согласно которой государство-участник не расследовало исчезновение г-на Красовского надлежащим образом. После того как было выявлено несколько перспективных направлений расследования, в рамках которых ответственность могла быть возложена на высокопоставленные должностные лица, расследование "рассыпалось" и 20 января 2003 года было официально приостановлено. 23 июня 2003 года расследование было начато вновь. Авторы утверждают, что раз в три месяца они получают письма, в которых указывается, что расследование продолжается.

5.3 В подтверждение своих доводов, авторы вновь ссылаются на меморандум ПАСЕ. Они утверждают, что государству-участнику не следует пренебрегать этим документом, в котором содержатся важнейшие выводы.

5.4 Поскольку расследование за 10 лет не привело к каким-либо ощутимым результатам, авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты. После того как 23 июня 2003 года расследование было начато вновь, авторы направили в милицию несколько запросов о прогрессе, достигнутом в ходе расследования.

5.5 В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения. Государство-участник и автор сообщения не всегда имеют равный доступ к доказательствам. Авторы утверждают, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все предположения о нарушениях Пакта, выдвинутые в отношении государства-участника и его представителей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Поскольку такая информация не была представлена, авторы утверждают, что эффективного расследования данного дела государством-участником проведено не было⁵.

5.6 Дело г-на Красовского было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Авторы утверждают, что это не должно послужить основанием для отказа в рассмотрении данного дела Комитетом.

Дополнительные представления государства-участника

6. В своих дополнительных представлениях от 8 июля 2010 года и 4 сентября 2010 года государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой оно взяло на себя обязательства по статье 1 Факультативного протокола получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Государство-участник указывает на то, что оно не брало на себя каких-либо иных обязательств по статье 1 Факультативного протокола. Следовательно, государство-участник утверждает, что Комитет не может рассматривать сообщения, представленные ему какой-либо третьей стороной.

---

⁵ Авторы ссылаются на отдельные части резолюции Комитета по правам человека Межпарламентского союза, в которой в свою очередь содержатся ссылки на выводы меморандума, подготовленного г-ном Пургуридесом для Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что об исчезновении г-на Красовского было сообщено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он отмечает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁶. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела г-на Красовского Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании данного положения.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что Комитет не может рассматривать сообщения, представленные ему третьей стороной, то Комитет отмечает, что в Факультативном протоколе не содержится каких-либо положений, запрещающих авторам назначать третьи стороны в качестве получателей корреспонденции Комитета от их имени. Комитет также отмечает, что, согласно его давно установившейся практике, авторы могут назначать представителей по своему усмотрению не только для получения корреспонденции, но и для представления их интересов в Комитете. В настоящем деле авторы представили надлежащим образом подписанную доверенность, подтверждающую полномочия адвоката представлять их интересы в Комитете. Следовательно, Комитет считает, что для целей статьи 1 Факультативного протокола данное сообщение было представлено самими предполагаемыми жертвами через их надлежащим образом назначенных представителей.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что несколько жалоб, направленных в связи с исчезновением г-на Красовского и неэффективностью расследования Прокуратуры, не принесли никаких результатов, и о том, что расследование продолжается с 1999 года. Комитет принимает к сведению жалобы, представленные авторами 9 октября 2002 года, 5 ноября 2002 года, 20 ноября 2002 года, 10 января 2003 года, 3 февраля 2003 года и другие жалобы. Комитет отмечает, что государство-участник не представило подробную информацию о расследовании и не доказало, что продолжающееся расследование является эффективным в свете серьезности и тяжести обвинений и явного отсутствия какого-либо прогресса на протяжении многих лет. Государство-участник не может избежать рассмотрения сообщения Комитетом по правам человека на основе утверждения о том, что ведется расследование, которое неизвестно когда при-

⁶ Сообщение № 1811/2008, *Джеббар и Шухуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2.

несет свои результаты. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось⁷. Следовательно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.5 Комитет считает утверждения авторов достаточно обоснованными для целей приемлемости, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило положения статей 6, 7, 9 и 10 в связи с насильственным исчезновением г-на Красовского. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники должны обеспечить любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав⁸. Комитет отмечает, что в представленных ему документах не содержится достаточной информации, проясняющей причину исчезновения г-на Красовского или его предполагаемой смерти, а также информации, раскрывающей личность какого-либо замешанного в этом лица, и поэтому они не дают достаточных оснований для установления причинно-следственной связи между исчезновением г-на Красовского и действиями и деятельностью государства-участника, которые предположительно привели к этому исчезновению. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что исчезновение г-на Красовского было организовано самим государством-участником. Их также недостаточно, чтобы констатировать нарушение статей 9 и 10 Пакта.

8.3 Комитет напоминает о том, что на государства-участники возложено позитивное обязательство по обеспечению защиты индивидуумов от нарушений предусмотренных в Пакте прав, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями⁹. Комитет также напоминает свое замечание общего порядка № 31, согласно которому государства-участники должны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав (пункт 15), и что уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьями 6 и 7 Пакта¹⁰. В данном случае Комитет отмечает, что

⁷ См., например, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Лалит Ражапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункты 6.1 и 6.2; и № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

⁸ Замечание общего порядка № 31 [2004] по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (том I)), приложение III*).

⁹ *Ibid.*, пункт 8.

¹⁰ См. также сообщение № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров против Российской*

многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к аресту или преследованию ни одного исполнителя преступления. Комитет также отмечает, что государство-участник не только не смогло провести надлежащее расследование, но также не смогло разъяснить на каком этапе находится следствие через 10 лет после исчезновения г-на Красовского. За неимением разъяснений государства-участника в связи с отсутствием прогресса в расследовании, и с учетом информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет пришел к заключению, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6 и 7, поскольку оно не провело надлежащего расследования и не обеспечило соответствующих мер правовой защиты в связи с исчезновением г-на Красовского.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает поэтому, что установленные им факты, свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать проведение тщательного и эффективного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных, надлежащее информирование о результатах проведенных им расследований и надлежащую компенсацию авторам сообщения. Государство-участник должно также принять меры по обеспечению того, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст настоящих Соображений, а также обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Федерации, Соображения приняты 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; и № 1436/2005, *Сатасвам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я глубоко сожалею, что вынужден не согласиться с решением Комитета в выводах, принятых большинством голосов по результатам рассмотрения сообщения № 1820/2008, *Красовская против Беларуси*. Считаю своим долгом изложить свою позицию в нижеследующих пунктах.
2. Исходя из сложности представленных Комитету по правам человека фактов в рамках рассмотрения дела Красовской – и особенно количества и качества доказательств, – Комитет пришел к выводу, что Беларусь несет ответственность за нарушение пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах в совокупности со статьями 6 и 7.
3. Однако международная ответственность того или иного государства за нарушение международного правозащитного договора является по сути объективной, и в отношении доказательств действуют иные параметры, нежели в случае внутреннего права. В частности, нельзя возлагать на представителей жертв обязательство представить доказательства, которые невозможно получить без сотрудничества со стороны соответствующего государства.
4. В данном случае Комитет "отмечает, что многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к аресту или преследованию ни одного исполнителя преступления". Комитет также отмечает, что государство-участник не только не смогло провести надлежащее расследование, но также не смогло разъяснить, на каком этапе находится следствие через 10 лет после исчезновения г-на Красовского" (пункт 8.3). Чуть выше по тексту Комитет "отмечает, что в представленных ему документах не содержится достаточной информации, проясняющей причину исчезновения г-на Красовского или его предполагаемой смерти, а также информации, раскрывающей личность какого-либо замешанного в этом лица, и поэтому они не дают достаточных оснований для установления причинно-следственной связи между исчезновением г-на Красовского и действиями и деятельностью государства-участника, которые предположительно привели к этому исчезновению. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что исчезновение г-на Красовского было организовано самим государством-участником" (пункт 8.2).
5. Если следовать логике этого анализа, государству выгодно его собственное бездействие: не было проведено надлежащего расследования или даже минимального судебного разбирательства, не было достигнуто прогресса в том, что касается ареста или обвинения какого-либо лица, и поэтому Комитет никоим образом не может доказать, что государство несет ответственность за исчезновение жертвы.
6. Однако можно сделать и иной вывод, если уделить должное внимание косвенным доказательствам и признакам: факты ареста жертвы и притеснения, которым он подвергался в связи со своей деятельностью по поддержке членов политической оппозиции, особенно г-на Гончара, являются установленными; было также установлено, что он был арестован различными лицами вместе с этим известным политическим диссидентом и что после этого момента он ис-

чез; наконец, было подтверждено, что государство не приложило ни малейших усилий для проведения надлежащего расследования данных фактов.

7. Кроме того, авторы сообщения представили меморандум, подготовленный докладчиком Парламентской ассамблеи Совета Европы, в котором содержатся результаты его расследования четырех исчезновений, включая исчезновение г-на Красовского. Государство дало свой ответ, указав на то, что оно не является членом Совета Европы. В этом нет никаких сомнений, но следует учитывать не то, является ли государство членом Совета Европы, а документальные доказательства, собранные по результатам расследования, напрямую связанного с данным делом. Позиция Комитета должна заключаться в том, что ввиду отсутствия реакции на документальные доказательства эти доказательства могут быть изучены в соответствии с критерием разумной оценки.

8. Именно государство должно предоставить убедительные разъяснения в отношении того, что произошло, и когда оно таких разъяснений не дает, авторы сталкиваются с ситуацией "probatio diabolica". Являлось ли это исчезновение похищением с целью вымогательства? Маловероятно, что существовал такой мотив, ведь никто не требовал от членов семьи денег за освобождение жертвы. Было ли это обычным грабежом? Если так, то возникает вопрос, насколько распространенной была в то время практика грабежа, при которой грабители похищали своих жертв на месте преступления и затем убивали их и избавлялись от трупов; государство не предоставило какой-либо уголовной статистики по этому вопросу. В отсутствие какого-либо другого возможного объяснения, такие факты, как политическая активность жертвы и лица, находившегося вместе с ним в момент похищения, притеснение жертвы и последующее бездействие государства в том, что касается проведения расследования, являются достаточными основаниями для того, чтобы Комитет сделал вывод о международной ответственности государства за серьезные нарушения прав на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу и соблюдение законности.

9. Однако Комитет, исходя из, по его мнению, своего рода недостаточности доказательств, сделал лишь вывод, что государство несет ответственность за то, что не обеспечило жертвам эффективных средств правовой защиты против возможных нарушений их прав человека. Учитывая конкретные особенности данного дела, этот результат можно назвать крайне мизерным.

10. В ближайшее время Комитету необходимо будет провести обзор и обсуждение критериев оценки доказательств в целях определения международной ответственности государств по Факультативному протоколу, и соответствующие выводы будут иметь непосредственные последствия для решения таких важнейших вопросов, как надлежащая компенсация.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является испанский язык. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]